

И. Гамель

**Англичане в России в XVI и
XVII столетиях**

**Статья 2: Приложение к 15-му
тому «Записок Императорской
академии наук» № 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Гамель**
Англичане в России в XVI и XVII столетиях: Статья 2: Приложение к 15-му тому «Записок Императорской академии наук» № 2 / И. Гамель – М.: Книга по Требованию, 2021. – 130 с.

ISBN 978-5-4241-5263-4

ISBN 978-5-4241-5263-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Если на глобусѣ или картѣ арктическаго пояса мы съ этого острова Черри станемъ разсматривать наименованія мѣстностей къ сѣверу, востоку и западу, то окажется слѣдующее:

На островѣ Шницбергенѣ, лежащемъ прямо къ сѣверу, одна гора названа *Muscovie Companies Mount*; кромѣ того мы найдемъ на этомъ островѣ имена нѣсколькихъ дѣятельныхъ членовъ Московской Компаніи. Одинъ изъ нихъ, имя котораго встрѣчается трижды на глубокомъ сѣверѣ этого острова, серъ Томасъ Смитъ, въ 1604—1605 г. былъ въ Москвѣ (какъ мы еще увидимъ ниже) первымъ посланникомъ короля Якова I и нѣкоторое время находился во главѣ Московской Компаніи. Другой членъ Веньяминъ Дейкрау (*Deicrowe*), былъ Лондонскимъ агентомъ Компаніи; Тредесканти мимоходомъ упоминаетъ о немъ въ своемъ путевомъ журналѣ, говоря о китовой ловлѣ. Въ Британскомъ музеѣ и видѣлъ рукопись его.

Съ правой стороны, вдоль цѣлой половины земнаго шара, къ чести русской предприимчивости и къ славѣ русскаго флота, мы находимъ большею частію имена нашихъ соотечественниковъ. Къ востоку отъ Новой Земли и Матвѣева Шара русскіе мореходцы совершили то, чего англійскимъ и голландскимъ кораблямъ невозможно было сдѣлать по случаю льда. Съ лѣвой же стороны, на крайнемъ сѣверѣ Америки, высоко надъ *Hope Sanderson*, въ Баффиновомъ заливѣ, стоитъ имя сера Додлеса Диггса, а еще выше мы встрѣчаемъ снова имя сера Томаса Смита. Между этими двумя именами мы находимъ имя другаго дѣятельнаго члена Московской Компаніи, Джона Вольстенгольма, у залива, вблизи котораго, по словамъ Росса, лежитъ самое сѣверное поселеніе Эскимосовъ; отсюда баронъ Врангель предлагаетъ предпринять экспедицію на собакахъ по льду къ сѣверному полюсу. Имена трехъ упомянутыхъ членовъ Московской Компаніи мы встрѣчаемъ также при входѣ въ Гудсоновъ заливъ.

Поводомъ къ этимъ наименованіямъ на глубокомъ сѣверѣ послужило то, что знаменитые мореплаватели, которымъ мы обязаны великими географическими открытіями, и имена коихъ могутъ исчезнуть только вмѣстѣ съ міромъ, т. е. Гудсонъ, Боттонъ (вмѣстѣ съ Нельсономъ) и Билетъ съ Баффиномъ, посланы были Додлеемъ Диггсомъ, Томасомъ Смитомъ, Джономъ

Волстенгольмомъ и нѣкоторыми другими членами Московской Компаніи, для дальнѣйшаго разслѣдованія прежняго открытія Себастіана Кабота. Такимъ образомъ Московская Компанія положила начало тому, что нынѣ на сѣверѣ два государства обнимаютъ цѣлый кругъ земной и что владѣнія Россіи и Англіи сходятся другъ съ другомъ какъ-разъ насупротивъ острова Черри.

Столь знаменательный и великій результатъ требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія усилій тѣхъ лицъ, которымъ мы обязаны этимъ успѣхомъ.

Франсисъ Черри, имя котораго теперь является надъ самою сѣвѣрною оконечностью европейскаго материка, получилъ практическое развитіе свое въ Россіи, а въ особенности въ Москвѣ. Уже при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ онъ молодымъ человѣкомъ находился при англійской конторѣ на Варваркѣ въ Китай-городѣ. Русскій языкъ онъ зналъ такъ хорошо, что и при дворѣ служилъ толмачемъ (*Master Francis Cherry was the Emperour Ivan Basilivich his Interpreter*). Въ нашихъ Московскихъ актахъ его называютъ Фрянчикомъ Чарей. Встрѣчается онъ также подъ именемъ Фрянчика Иванова, изъ чего слѣдуетъ заключить, что отецъ его назывался Иваномъ (John).

Въ то время, когда Ермакъ добывалъ для Россіи обширный «золотодонный» Зауральскій край, когда московскій агентъ Компаніи, Антоній Маршъ, посылалъ русскаго комиссіонера съ Самоѣдомъ черезъ Югорскій хребетъ къ Тазу за собольими мѣхами, когда этому-же Маршу нѣкоторые промышленники изъ Пустьозерскя предлагали отправиться моремъ къ Оби мимо Матвѣева Шара, и когда Строгановы думали поручить Оливеру Брюнелю изслѣдовать Сибирь со стороны Ледовитаго моря, — въ это время Черри совершилъ поѣздку въ Пермскій край (*he has travailed in Person into Permia farre to the East in Russia*). Повидимому онъ пробрался за черту Строгановскихъ владѣній, а именно на восточную сторону Урала, потому что, по словамъ его, онъ ѣлъ Обскихъ осетровъ (*Francis Cherry saith, that he hath eaten of the sturgeon that come out of the River of Ob.*). Тѣдвиги по краю туземцы сообщили ему, что къ востоку находится теплое (не замерзающее) море (*the Russes that are great travailers say, that beyond Ob to the South-east there is a warme*

Sea, which they expresse in the Russe tongue: Za Obu recia мо-гіа теурла). Известно, что уже въ 1567 году два козака прошли черезъ всю Сибирь и добрались до Пекина.

Въ 1587 году, передъ самымъ отплытіемъ Иеронима Горсея въ Англію, Франсисъ Черри передалъ ему на Розовомъ островѣ подарокъ отъ Бориса Осодоровича Годунова, состоявшій изъ куска парчи и прекрасныхъ собольихъ мѣховъ на платьѣ, въ память о пребываніи въ Россіи. Вскорѣ послѣ того Черри съ грамотою царя Осодора Иоанновича прибылъ въ Англію къ Елизаветѣ. Въ 1591 году онъ снова привезъ королевѣ письма отъ царя Осодора и отъ Бориса Годунова, равно какъ письмо послѣдняго къ лорду Борлейгу. Въ 1596 г. Черри упомянутъ въ числѣ членовъ Московской Компаніи. Въ 1598 году 2 іюля онъ прибылъ опять въ Москву съ письмами Елизаветы къ царю Осодору Иоанновичу и къ Борису Годунову. При отъѣздѣ его изъ Лондона еще не знали, что первый уже скончался 7-го января. 11-го іюля Черри удостоился чести передать свои грамоты новому царю Борису Годунову, и 20-го писалъ въ Англію, что распространившійся изъ Рима и Испаніи слухъ о томъ, будто бы Елизавета доставила султану пушки и другіе военные снаряды, распущенъ какимъ-то Полякомъ. Въ декабрѣ Черри чрезъ Новгородъ и Псковъ отправленъ обратно въ Лондонъ. Тутъ онъ первый сообщилъ извѣстіе о задуманномъ бракосочетаніи царевны Ксеніи Борисовны съ датскимъ принцемъ Иоанномъ младшимъ и о томъ, что Любекцы пытались расширить свою торговлю въ Москвѣ. Онъ-же въ 1599 году хлопоталъ объ отправкѣ доктора Тимофея Виллея (Willie) въ Москву на мѣсто доктора Марка Ридлея (Ridley), который прибылъ туда въ 1594 году, а въ 1598 году выгребованъ былъ обратно Елизаветою. Въ 1601 году онъ въ Лондонѣ помогалъ переводить на англійскій языкъ русскія письма, привезенныя Ричардомъ Ли (Lea) отъ Годунова къ Елизаветѣ.

Въ 1603 году Черри, хорошо знавшій Россію, отправилъ корабль «the Grace», подъ начальствомъ Стефена Беннета, въ Колу, гдѣ онъ долженъ былъ оставить Джосіаса Логана, назначеннаго факторомъ или агентомъ для тамошней торговли. Изъ Колы корабль, согласно инструкціи Черри, отправился къ сѣве-

ру съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ возможности, пробраться до 80-го градуса и сдѣлать новыя географическія открытія. Факторомъ для этой части путешествія назначенъ былъ Вильямъ Гордонъ изъ Гулля. 16-го августа корабль прибылъ къ упомянутому острову, лежащему подъ $74^{\circ}30'$. Не смотря на появившіяся тогда описанія голландскаго путешествія 1596 года, Гордонъ и Беннетъ по-видимому не знали, что островъ этотъ былъ посѣщаемъ уже въ прежнее время.

Черри желалъ, чтобы островъ этотъ, котораго Англичане еще не знали, былъ ближе изслѣдованъ, тѣмъ болѣе, что судя по примѣтѣ, найденной Гордономъ и Беннетомъ, туда, должно быть, заходили моржи. По этому на слѣдующій годъ онъ отрядилъ другою корабль «the good Speed», на которомъ самъ проводилъ до Гревзенда сэра Томаса Смита, ѣхавшаго въ Москву. Корабль этотъ ввѣренъ былъ прежнему капитану Беннету, а факторомъ назначенъ Томасъ Вельденъ. Беннету поручено было отправиться сначала къ Кольской и Печенгской бухтѣ на Лапландскомъ берегу, гдѣ находится очень удобный заливъ, еще и теперъ извѣстный подъ названіемъ Нѣмецкаго становища, а потомъ стараться опять дойти до упомянутаго острова. На этотъ разъ на немъ нашли очень много моржей, и такъ какъ въ то время еще не умѣли ихъ убивать копыями, то въ нихъ стрѣляли. Когда же весь запасъ взятаго на островъ пороха и свинца истощился, то этимъ неуклюжимъ, но сильнымъ животнымъ придумали прострѣливать одинъ глазъ изъ духоваго ствола, а за тѣмъ нападать на нихъ съ той стороны, съ которой они были лишены зрѣнія. (Наши промышленники прежде, чѣмъ нападаютъ на моржей съ копыями, обыкновенно бросаютъ имъ лопатами песокъ въ голову, а слѣдовательно и въ глаза, конечно, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ это позволяетъ дѣлать свойство почвы). По возвращеніи корабля съ богатымъ запасомъ мѣховъ и моржовыхъ клыковъ, островъ названъ былъ въ Лондонѣ по имени Франсиса Черри.

За этими двумя первыми экспедиціями 1603 и 1604 годовъ, снаряженными нашимъ Фрячникомъ Ивановымъ, послѣдовало множество другихъ. Значеніе ихъ усливалось какъ въ коммерческомъ, такъ и въ географическомъ отношеніяхъ.

Въ 1605 году Беннетъ и Вельденъ снова отправлены бы-

ли на островъ Черри. Такъ какъ на пути туда они подверглись нападенію Дюнкеркцевъ, которые отняли у нихъ почти все ихъ огнестрѣльное оружіе, то они по неволѣ прибѣгли къ сохранившемуся еще доселѣ способу убиванія моржей копыями. Въ привезенныхъ съ собою котлахъ они топили на островѣ моржовый жиръ и одиннадцать бочекъ этого жира привезли въ Лондонъ, какъ произведеніе новаго промысла.

Въ 1606 году, кромѣ прежнихъ кораблей съ упомянутыми лицами, отправилась еще шипасса, отряженная другимъ членомъ Московской Компаніи, подъ начальствомъ Джонаса Пуля (Poole), который при прежнихъ поѣздкахъ находился на кораблѣ Беннета. Теперь съ новымъ промысломъ успѣли ознакомиться уже такъ хорошо, что въ теченіе шести часовъ убито было до восьмисотъ моржей.

На слѣдующій годъ (1607) отправился на островъ Черри только одинъ корабль «the Paul», подъ начальствомъ Томаса Вельдена¹⁾. Онъ повторилъ поѣздку въ 1608 году, но на этотъ разъ Компанія поручила ему пристать къ берегу лишь у «Тирапу» въ Лапландіи. Едва можно догадаться, что подъ именемъ Тирапу разумѣлась корабельная губа между мысомъ Типуновымъ и мысомъ Корабельнымъ (на картѣ мысъ Сергѣевъ), у восточной оконечности Рыбачьяго²⁾. Въ эту поѣздку убили до тысячи моржей въ теченіе семи часовъ и взяли съ собою пару молодыхъ моржей, изъ которыхъ самецъ привезенъ былъ въ Лондонъ, во дворецъ, на показъ королю Якову. Прибылъ къ острову еще и другой корабль, «the Dragon», не принадлежавшій Компаніи³⁾.

Въ 1609 году отплыли два корабля на счетъ Компаніи. Одинъ изъ нихъ «the Lioness», съ Джонасомъ Пулемъ и Томасомъ Вельденомъ, отправился прямо къ острову Черри и 8-го мая формально завладѣлъ имъ въ пользу Московской Компаніи. На другомъ кораблѣ, «the Paul», факторомъ былъ Томасъ Эджъ (Edge),

1) Онъ былъ снаряженъ Лондонскимъ пивоваромъ Дуппою.

2) Заливъ Вайда, на сѣверной оконечности острова, въ то время часто назывался Wedagoba (вайда губа) или также Keger, по находящемуся при немъ мысу Кекурскому.

3) Онъ опять снаряженъ былъ Дуппою, но находился подъ начальствомъ Ричарда Стевенса.

ученикъ этой Компаніи. Ему поручено было отправиться опять сперва въ «Тирону» въ Ланландію, для нагрузки рыбы. Потомъ уже Эджъ прибылъ къ острову Черри и привезъ съ собою Джосіаса Логапа. Корабль «Lioness» отправился за тѣмъ въ Архангельскъ, а на кораблѣ «Paul», которымъ теперь начальствовалъ Пуль, факторы возвратились въ Лондонъ. Они привезли съ собою двухъ медвѣжатъ, которыхъ долго показывали публикѣ въ Парисъ-Гарденъ (въ Саутваркѣ, близъ Темзы, между Blackfriars- и Southwark-Bridge).

Въ 1610 году Московская Компанія снова отправила два корабля, одинъ «the Lioness», подъ начальствомъ Томаса Эджа, на островъ Черри, а другой «the Amitie», подъ командою Джонаса Пуля, на сѣверъ, для открытій. Пуль, съ помощникомъ своимъ Николасмъ Вудкокомъ, въ маѣ прибылъ къ Шницбергену, который уже въ 1596 году видѣли Голландцы, а въ 1607 году Гудсопъ, и о которомъ теперь Англичане увѣрили, что это земля, открытая въ 1553 году серомъ Ю Уилльби. Высокую гору, вершину которой Пуль первый увидѣлъ, онъ назвалъ Muscovie Companies Mount. Тутъ также убиты были моржи, и на первый разъ отсюда привезены въ Лондонъ двѣнадцать бочекъ товару. Въ числѣ добычи особливо диковинкою считался клыкъ нарвала, обыкновенно называвшагося въ то время морскимъ единорогомъ.

Герри Гудсона (который уже въ 1607 году совершилъ поѣздки на сѣверъ, въ 1608 и 1609 годахъ на сѣверо-востокъ, а въ послѣднемъ изъ этихъ годовъ и на западъ, и который открылъ рѣку, названную по его имени) въ 1610 году серъ Додлей Диггсъ, Джонъ Волстенгольмъ и нѣкоторые другіе члены Московской Компаніи послали опять на западъ. Корабль его назывался, кажется, «the Discovery», т. е. былъ тотъ самый, на которомъ поздиѣ Боттонъ съ Шельсономъ, а потомъ Билетъ съ Баффинномъ¹⁾ совершили свои поѣздки. Въ радостномъ ожиданіи, что ему удалось отыскать давно желанный путь, Гудсопъ, плывя по проливу, за которымъ съ тѣхъ поръ навсегда осталось его имя, называлъ мысы и острова слѣдующими по порядку име-

¹⁾ На арктической картѣ 1845 года по ошибкѣ напечатано, что Билетъ находится подъ начальствомъ Баффинга.

нами: *Gods great mercie, Hold with hope, Magna Britannia, Henry* (по имени престолонаследника, принца Уэльскаго), *James* (по имени короли), *Anna* (по имени королевы), *Charles* (по второму сыну короля, вступившему впоследствии на престолъ), *Salisbury* (въ честь Роберта Сесилия, сына Вильяма), и наконецъ при въѣздѣ въ заливъ, получившій также названіе Гудсонова: *Diggess* и *Wolstenholme*.

Оказалось, что мысъ, названный именемъ сэра Додлея Диггса, находился не на материкѣ, а на островѣ. Его въ то время уже посѣщали и когда въ слѣдующую весну, послѣ безбожнаго преступленія, совершеннаго надъ Гудсономъ, матросы поплыли назадъ, то главный зачинщикъ Генри Грипъ и нѣкоторые другіе убиты были дикарями при островѣ Диггса. Описаніе, которое состоявшій на службѣ сэра Додлея Диггса, Аввакумъ Приккетъ составилъ о сильномъ западномъ теченіи у острова Диггса (позволившемъ сѣвшему на скалу кораблю сняться съ мели), послужило сэру Додлею главнымъ поводомъ на слѣдующій годъ (1612) снова отправить туда корабль.

Въ 1611 году сэръ Томасъ Смитъ, директоръ Московской Компаніи, послалъ два корабля «*Mary Margaret*» и «*Elisabeth*», въ Шпицбергенъ, за годъ передъ тѣмъ посѣщенный Пулемъ. Главнымъ начальникомъ перваго корабля назначенъ былъ Эджъ, а капитаномъ его Беннетъ; другой корабль находился подъ начальствомъ Пуля. Послѣднему поручено было пробраться съ Шпицбергена (*New Land, Greenland*) къ сѣверному полюсу; но онъ дошелъ только до 80-го градуса. При Эджѣ находилось шесть опытныхъ китолововъ изъ *St. Jena de Luz*. Накопившійся въ бухтахъ ледъ помѣшалъ лову, но имъ все-таки удалось убить одного кита. Въ бухтѣ, названной Пулемъ уже въ 1610 году *Crosse road* и находящейся на довольно глубокомъ сѣверѣ острова, изъ этого кита на Шпицбергенѣ въ первый разъ былъ вытопленъ жиръ. Такимъ-же образомъ и въ *Foule Sound* добытъ былъ жиръ изъ убитыхъ тамъ моржей. Оба корабля погибли и весь экипажъ, перебравшись на корабль «*the Hopewell*», прибывшій въ Шпицбергенъ для китовой лова изъ Гулля, подъ начальствомъ капитана Томаса Мармадьюка, возвратился въ Англію, куда привезена была и часть добытаго богатства.

Въ одно время съ двумя вышеупомянутыми кораблями, т. е. въ 1611 году, Джосіасъ Логанъ, котораго уже въ 1603 году Черри назначилъ факторомъ въ Колу и который пробылъ тамъ пять лѣтъ, отправленъ былъ серомъ Томасомъ Смитомъ, вмѣстѣ съ помощникомъ Вилліамомъ Порегловомъ (Pursglove) и ученикомъ Мармадыюкомъ Вильсономъ, въ Пустозерскъ, близъ рѣки Печоры, для устройства прямыхъ торговыхъ сношеній съ Англіею, потому что въ Москвѣ въ то время нечего было и думать о дѣлахъ торговыхъ. На кораблѣ «the Amitie» (подъ начальствомъ Джемса Вадена), доставившемъ упомянутыя лица въ Печору, находились, во-первыхъ, въ качествѣ боцмана, Вилліамъ Гордонъ, тотъ самый Гордонъ, который въ 1603 году, по порученію Черри, вмѣстѣ съ Беннетомъ отправился на сѣверъ и первый изъ Англіи прибылъ на островъ Черри, а во-вторыхъ, въ качествѣ переводчика, Ричардъ Финчъ, который при Московской конторѣ научился русскому языку и, какъ мы увидимъ ниже, въ 1605 году Лжедмитріемъ отправленъ былъ въ Архангельскъ, вслѣдъ за уѣхавшимъ изъ Москвы серомъ Томасомъ Смитомъ.

У косы, передъ Печорскимъ заливомъ, окруженнымъ Печорскимъ и Мединскимъ заворотами¹⁾, корабль сѣлъ на мель, по

¹⁾ Извѣстный теперь подъ названіемъ Русскаго Заворота мысъ, ограждающій на западъ входъ въ Печорскій заливъ, Финчъ постоянно называетъ Печорскимъ Заворотомъ. Такъ названъ онъ и на упомянутой еще ниже картѣ нашего сѣвернаго побережья, дошедшей до насъ отъ Исаака Маассы. Для жителей запада названіе это едва ли не лучше. Финчъ правильно указываетъ положеніе Долгаго острова, находящагося въ чертѣ этого заворота въ Сухомъ морѣ, и говоритъ, что его не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ Долгимъ островомъ, лежащимъ къ югу отъ Матвѣева острова. Къ Матвѣеву острову Мангазейскіе плаватели при попутномъ вѣтрѣ ѣхали отъ устья Печоры въ 30 часовъ, а оттуда къ Югорскому шару въ 9 часовъ. Въ 1594 году на Матвѣевомъ островѣ, который въ то время Голландцы называли островомъ Маврикія, Линнотгенъ списалъ слѣдующую надпись, находившуюся тамъ на большомъ деревянномъ крестѣ: «Лѣта 7083 (1575) поставилъ крестъ — Береза-да Фодоръ Павловъ сынъ Моло (Молой?) — подписалъ рѣшкко (?). На верхней изъ трехъ перекалдинъ стоитъ: «Царь-Славъ», а по бокамъ двухъ нижнихъ: «Исусъ-Христосъ-Ни-Калъ». Крестъ этотъ стоялъ на западной сторонѣ узкой, обращенной къ сѣверу, косы. Форстеръ смѣшиваетъ Матвѣевъ островъ съ Долгимъ. Мединскій Заворотъ, теперешнихъ картъ Логанъ называетъ Медіанскоі, а Финчъ Meadenitzkoi; въ большомъ чертежѣ названъ Медянскимъ.

уси́лъ снѣться и пробрался черезъ нее безъ поврежденія. Онъ стоялъ въ заливѣ на якорѣ, когда 11-го іюля Логанъ, Порегловъ и Гордонъ на шлюпкѣ съ шестью гребцами поѣхали черезъ Сухое море къ рѣкѣ Печорѣ, чтобы по ней отправиться въ Пустозерскъ, куда они и прибыли 16-го іюля. На пути они приставали къ различнымъ рыбачьимъ шалашамъ, хозяева которыхъ почти всѣ убѣгали, принимая чужихъ пришельцевъ при первомъ взглядѣ за Поляковъ. Разъ чуть-было не стали стрѣлять въ матросовъ, оставшихся въ лодкѣ¹⁾.

Въ 1611 году въ Пустозерскѣ, не смотря на сильный пожаръ, бывшій тамъ незадолго передъ тѣмъ, все-таки еще было до 100 домовъ и 3 церкви. Восходы въ немъ не было; послѣдній, какъ разсказывали Логану, въ 1610—11 году зажегъ острогъ (castle), при чемъ сгорѣло до ста частныхъ домовъ, и за тѣмъ уѣхалъ²⁾. Во время пріѣзда Англичанъ, главнѣйшими должностными лицами въ городѣ были таможенные сборщики. Лишь послѣ восьмидневныхъ совѣщаній они дозволили Логану и спутникамъ его на время остаться въ Пустозерскѣ³⁾. Довольно странно, что послѣдніе потомъ жили у Поляка Юрьевича (Uriawich), который прежде содержался въ плѣну въ Тобольскѣ и въ Березовѣ, а во времена Разстриги поѣхалъ въ Москву. При обращеніи его въ православіе онъ названъ былъ Трифономъ. 25-го іюля Гордонъ съ Порегловымъ и нѣсколькими закупленными товарами возвратился на «Amitie», первый съ тѣмъ, чтобы поплыть дальше, а второй для того, чтобы съ Вильсономъ опять пріѣхать въ Пустозерскъ и привезти съ корабля различные товары.

¹⁾ Страхъ жителей обыкновенно разгоняли водкой.

²⁾ Логану сказали даже: «In times past these places have been good for trading, but now, by reason of a bad Governour, in these troublesome times, upon a spleene he has fired the towne, and burned above an hundred houses, and so by that means they have fallen into poverty and trading has decayed by reason of his great exactions».

³⁾ In the mean time wee made much of them, and feasted them with our Aqua vitae, Biscuit and Figs, that we might the better obtayne their love. Къ счастью Логанъ съ самаго начала узналъ быть пріѣхавшимъ туда Холмогорцемъ, видѣвшимъ его у дяди своего въ Кошѣ, у котораго Логанъ жилъ нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того они не преминули предъявить копіи съ разныхъ прежнихъ царскихъ привилегій.

Логанъ и Порселовъ, равно какъ и Гордонъ, проводившій ихъ съ корабля въ городъ, сообщаютъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о тамошней мѣстности, въ особенности по части промысловъ и торговли¹⁾.

Главными предметами промысла Пустозерцевъ были: 1) у Болванскаго мыса, на востокъ обширной Печорской дельты²⁾,

¹⁾ Джосіасъ Логанъ былъ знакомый Гаклейта, тогдашняго каноника Вестминстерскаго аббатства. Вотъ почему Логанъ и Гордонъ на Колгусе-вомъ островѣ (17-го іюня) одну рѣку назвали по имени Гаклейта; подобныя же почести ему оказаны были агентами Московской Компаніи и въ другихъ мѣстахъ. Такъ напр. имя его красуется на глубокомъ сѣверѣ острова Шницбергена, равно какъ и въ Баффиновомъ заливѣ, почти рядомъ съ именемъ сэра Томаса Смита. 24-го іюля, т. е. на канунъ возвращенія Гордона на корабль, ожидавшій его въ Печорскомъ заливѣ, Логанъ писалъ Гаклейту, что зимою въ Пустозерскъ приходитъ до двухъ тысячъ (впоследствии онъ говоритъ до трехъ тысячъ) Самоѣдовъ съ товарами, между которыми могутъ встрѣтиться такіе, какихъ Англичане доселѣ еще и во снѣ не видали (which may be such as we dreamed not on yet). Онъ слышалъ про рѣку Енисей, протекающую близъ Китая, и случайно увидѣвъ купленный у Самоѣда кусокъ слоновяго зуба (вѣроятно отъ найденнаго въ землѣ слона), полагалъ, что находится на прямомъ пути въ Китай и Индію (you may perceive what hope there is of this enterprise). 16-го августа Логанъ снова писалъ Гаклейту изъ Пустозерска о богатствѣ по части сѣмги, бѣлужьяго, моржоваго и тюленьяго жира, песцовъ и перьевъ. Онъ объясняетъ водной путь чрезъ Югорскій шаръ къ Оби, упоминаетъ о Енисей, Тугунсахъ и т. д. Логанъ считалъ извѣстія свои столь интересными, что просилъ Гаклейта сообщить копію съ этого письма государственному казначею графу Селисбургійскому (Роберту Сесиллю). Такимъ образомъ въ 1611 году изъ лежащаго на Печорѣ Пустозерска неоднократно посылаемы были письма въ Лондонъ, знаменитому историографу со-вершенныхъ путешествій, Гаклейту. Такъ какъ онъ умеръ въ 1616 году, то ему не удалось воспользоваться письмами Логана; впоследствии они достались Порчезу (Purchase), который и издалъ ихъ. Въ Пустозерскѣ провель три года (1677—1680) молодой Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ вмѣстѣ съ посланнымъ туда отцомъ своимъ Артамономъ Сергѣевичемъ и добровольно отправившимся съ нимъ воспитателемъ своимъ, полякомъ Пюборскимъ. Матвѣевъ-отецъ былъ, какъ извѣстно, любимцемъ царя Алексѣя Михайловича, который въ домъ его познакомился съ Наталіей Кирилловной, матерью Петра Великаго. Сынъ въ 1691 году былъ воеводой Двинскаго округа, въ 1699 году посланникомъ въ Голландію, въ 1706 году находился въ Парижѣ у Людовика XIV, а въ 1707 посланъ къ королевѣ Аннѣ въ Лондонъ, гдѣ въ 1708 году его за небольшой денежный долгъ хотѣли засадить подъ арестъ. Въ 1712 году онъ былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, а въ 1715 году графомъ Римской имперіи. Старшая дочь его была бабкой государственнаго канцлера, графа Румянцева.

²⁾ На весьма интересной картѣ Исаака Массы при устьѣ Печоры помѣ-